

УДК 343.10

*Д.В. Татьяна***УНИФИКАЦИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ
КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИХ ЕДИНООБРАЗНОГО ПРИМЕНЕНИЯ**

Уголовно-процессуальное законодательство содержит ряд норм, имеющих различное содержание, что вызывает вопросы при их толковании и применении. Принимаемые решения с использованием норм, имеющих различное содержание, приводят к их обжалованию, нередко к отмене, что не обеспечивает достижение назначения уголовного судопроизводства, а приводит к неоправданной волоките производства по уголовным делам и несвоевременности принятия по ним окончательных решений. Необходимость унификации уголовно-процессуальных норм связана с обеспечением качественного и эффективного производства по уголовному делу, с обеспечением защиты прав участников уголовного процесса, качества процесса доказывания, как в досудебном, так и в судебном производстве. В статье рассматриваются проблемы унификации уголовно-процессуальных норм, содержащих такие понятия, как «следователь» и «неотложные следственные действия». Предлагается устранить имеющиеся в них противоречия в целях обеспечения их единообразного применения. Обосновано введение единого понятия «следователь» и отказ от использования в указанном понятии профессии «следователь-криминалист», предложено расширить состав участников, имеющих право производства неотложных следственных действий, а также отнесения к ним следственных действий, проводимых в стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная норма, унификация, следователь, неотложные следственные действия, дознаватель, доказательство, орган дознания.

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-3-509-514

Одной из наиболее серьезных проблем в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации является наличие противоречий в ряде уголовно-процессуальных норм, содержащих отдельные понятия, что вызывает впоследствии вопросы, связанные с применением указанных норм. Кроме того, возникают проблемы при решении вопросов, связанных с использованием полученных результатов при применении норм, имеющих спорные положения. В целях исключения различного толкования одних и тех же понятий необходимо провести унификацию уголовно-процессуальных норм, обеспечив их единообразное содержание и применение. В этой связи следует поддержать мнение А.С. Охлопковой, отмечающей, что «унификация в уголовном судопроизводстве представляет собой процесс, обеспечивающий единообразное правовое регулирование однородных правоотношений путем создания сходных механизмов правового регулирования уголовного судопроизводства» [8. С. 18].

Существование уголовно-процессуальных норм, регламентирующих по-разному один и тот же институт, создает проблемы в правоприменении, которые могут привести к принятию дискуссионных решений, что повлечет дополнительные судебные процессы, не связанные с разрешением уголовного дела, а обусловленные спорным применением отдельных уголовно-процессуальных норм, а это может повлиять на принятие решения по уголовному делу в целом. К числу таких норм относятся статьи, в которых содержатся понятия «следователь» и «неотложные следственные действия». Причинами возникновения пробелов в уголовно-процессуальном праве являются несовершенство законодательной техники, внесение в уголовно-процессуальное законодательство изменений и дополнений без проведения научной экспертизы соответствующих законов и оценки возможных рисков при их практическом применении [7. С. 8].

Следователь является должностным лицом, осуществляющим производство предварительного расследования по уголовным делам. Разумеется, полномочия следователя, его процессуальный статус не могут и не должны зависеть от того, в состав какой правоохранительной структуры он входит. Поскольку следователь обладает процессуальной самостоятельностью и несет персональную ответственность за производство по расследованию преступлений, то он не должен зависеть от позиции руководителя следственного органа, тем более от позиции руководителей органа дознания.

В УПК РСФСР 1960 г. отсутствовала норма, содержащая понятие следователя, но его полномочия были указаны в ст. 127 [1. С. 241]. УПК РФ подошел по-иному к определению состава участников уголовного процесса, отставив его состязательность, законодатель отнес следователя к числу

участников стороны обвинения, что потребовало дать его определение без учета ведомственной принадлежности. При принятии УПК РФ понятие «следователь» содержалось в п. 41 ст. 5 и в ч. 1 ст. 38, однако еще до вступления в действие УПК РФ Федеральным законом № 58-ФЗ от 29.05.2002 п. 41 ст. 5 был изменен: в качестве следователя стали рассматривать должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ [2]. Принципиальное отличие от понятия «следователь», содержащееся в ч. 1 ст. 38, заключается в том, что в указанной норме следователь рассматривается как должностное лицо, которое осуществляет свои полномочия только при производстве предварительного следствия. Таким образом, указанная норма исключает возможность проведения следователем производства по проверке материалов в стадии возбуждения уголовного дела, а также возможность производства дознания по уголовным делам, что изначально находится в противоречии с положениями п. 41 ст. 5 УПК РФ. Полномочия следователя, указанные в ч. 2 ст. 38 УПК РФ, могут быть реализованы только в стадии предварительного расследования, поскольку законодатель указал на право возбуждать уголовное дело, то есть принимать решение, а не осуществлять проверку материалов, по которым может быть принято решение не только о возбуждении, но и об отказе в возбуждении уголовного дела, что противоречит положениям ч. 1 ст. 148 УПК РФ, устанавливающей полномочия следователя принимать решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Если рассматривать понятие «следователь», указанное в п. 41 ст. 5, то оно предполагает право следователя осуществлять полномочия не только при производстве предварительного следствия, но и иные, установленные в УПК РФ, в том числе при производстве в стадии возбуждения уголовного дела и при производстве дознания. В связи с чем необходимо внести изменение в ч. 1 ст. 38, изложив ее аналогично п. 40 ст. 5 УПК РФ.

Неопределенность в понятие «следователь» внес п. 40.1 ст. 5 УПК РФ, введенный ФЗ № 226-ФЗ от 02.12.2008 г. [3] после создания Следственного комитета при Прокуратуре РФ Федеральным законом № 87-ФЗ от 5 июня 2007 г. Особенностью п. 40.1 ст. 5 является то, что в нем был указан фактически новый участник – «следователь-криминалист», которому были определены несколько иные полномочия по сравнению со следователем. При этом в УПК РФ, кроме ст. 5, нигде не говорится о деятельности следователя-криминалиста. Следователь-криминалист, как и следователь, установленный в ч. 1 ст. 38 УПК РФ, осуществляет предварительное следствие по уголовному делу. Далее законодатель предоставил ему право «участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству». Указанные положения исключают возможность участия следователя-криминалиста в стадии возбуждения уголовного дела, поскольку в норме указано, что перечисленные действия могут проводиться по уголовному делу, а не в процессе стадии возбуждения уголовного дела. Здесь же возникает вопрос: почему следователь-криминалист может вторгаться по поручению руководителя в производство по уголовному делу, которое ведет другой следователь, пусть даже по указанию руководителя следственного органа. Ведь никаких ограничений по времени подобного вторжения законодатель не устанавливает, таким образом нарушается процессуальная самостоятельность следователя, ведущего производство по уголовному делу.

Возникает и другой вопрос, связанный с соотношением понятий «следователь», «криминалист» и «следователь-криминалист». Следователь, осуществляющий производство по уголовному делу, изначально является специалистом в области права, он реализует в процессе своей деятельности применение норм права из различных областей с учетом особенностей расследуемого преступления, при этом следователь использует достижения в различных областях науки и техники, в одних случаях он обязан прибегать к услугам специалистов, в других – может использовать собственные знания. Следователь обладает знаниями в области криминалистики, но в подавляющем большинстве – это знания в области криминалистической тактики и методики, в криминалистической технике следователи владеют общими навыками, которые без прохождения специальной подготовки просто не позволяют признавать их специалистами-криминалистами.

Исходя из принципов уголовного процесса следователь не может по уголовному делу выполнять деятельность специалиста, это обусловлено обеспечением качества и независимости производства по уголовному делу предварительного расследования. Сочетание в одном лице следователя и специалиста может поставить под сомнение полученные результаты.

Введение в УПК РФ понятия «следователь-криминалист» вызвало неоднозначную реакцию, поскольку следователь как участник процесса осуществлял производство предварительного следст-

вия, а криминалист рассматривался как специалист, которого приглашают для производства экспертиз. Последующее принятие и утверждение профессионального стандарта следователя-криминалиста [5] не разрешили возникающих вопросов, как в теории, так и на практике. Согласно указанному стандарту, профессиональная деятельность следователей-криминалистов связана с криминалистическим сопровождением предварительного расследования преступлений, то есть не с производством предварительного расследования по уголовному делу в целом, а с его криминалистическим сопровождением. Основной целью указанного вида профессиональной деятельности в стандарте рассматривается предварительное расследование преступлений с применением криминалистической техники, что вызывает вопросы о разграничении полномочий специалиста-криминалиста и следователя. Следует отметить, что к трудовым действиям следователя-криминалиста отнесено производство всех следственных и процессуальных действий, при этом производство расследования преступлений рассматривается как необходимое умение наряду с проведением, например, различных видов фотосъемки. Однако деятельность следователя, хотя и связана непосредственно с криминалистикой, имеет более правовой характер, поскольку четко регламентирована законом. Криминалист является специалистом, который помогает, используя знания в криминалистической технике, выявить и изъять определенные следы, провести их исследование, при этом он может привлекаться по уголовному делу в качестве специалиста или в качестве эксперта. Следователь в своей деятельности больше использует криминалистическую тактику, непосредственно проявляющуюся при совершении следственных действий, криминалистическая методика связана с планированием расследования преступления, при этом следователь действует строго в рамках закона. Использование следователем криминалистической техники, особенно связанной с проведением экспресс-анализов при осмотре места происшествия, не имеет постоянного характера, кроме того, может поставить под сомнение результаты проведенного следственного действия и результаты последующей экспертизы. Следователь может и должен владеть знаниями и навыками криминалистической техники, но он не должен подменять специалиста-криминалиста. Учитывая наличие профессионального стандарта, можно сделать вывод, что следователь-криминалист – это профессия, наличие которой позволяет лицу осуществлять конкретный вид деятельности, занимать определенную должность, для которой нужны знания по указанной профессии. Следователь – это должностное лицо, которое реализует в уголовном процессе только те полномочия, которые установлены УПК РФ.

Такого участника, как следователь-криминалист УПК РФ не содержит, в связи с чем его участие в производстве предварительного расследования всегда можно поставить под сомнение. Необходимо отметить, что в структуре МВД России и ФСБ России отсутствуют такие должностные лица, как следователи-криминалисты и старшие следователи-криминалисты, которые входят в структуру Следственного комитета РФ наряду со следователями. Полагаем, что нет смысла вводить участника по названию профессии, отсутствующего во всех структурах, осуществляющих конкретную функцию, и наделять его индивидуальными полномочиями в противоречии с законом. В связи с чем представляется целесообразным исключить из ст. 5 УПК РФ понятие «следователь-криминалист», а при привлечении к производству по уголовному делу наделять его процессуальным статусом следователя с полномочиями, установленными в ст. 38 УПК РФ.

Следует отметить, что само определение «следователь» и в первоначальном, и последующем варианте не позволяет относить его к участникам стороны обвинения, поскольку предварительное следствие направлено не на обвинение, а на установление фактических обстоятельств по делу, результатом чего может быть принятие решения о прекращении производства по уголовному делу, в том числе, в связи с отсутствием события или состава преступления. Причем все обстоятельства должен установить следователь, независимо от позиции всех остальных участников процесса, поэтому рассматривать лицо, обязанное принять объективное решение, которое может быть окончательным (при прекращении уголовного дела) или предварительным (при направлении уголовного дела в суд с обвинительным заключением), в качестве участника стороны обвинения представляется нелогичным. Отношение к следователю как к обвинителю негативно влияет на процесс расследования преступлений. Для сравнения, согласно УПК Республики Узбекистан, следователь относится к числу должностных лиц, ответственных за производство по уголовному делу наравне с судом, прокурором, органами дознания [4. С. 401-404]. В связи с чем следует поддержать позицию авторов, отмечающих необходимость исключения следователя из числа участников со стороны обвинения [6. С. 48-49; 10. С. 138-139].

Еще одним из спорных является понятие «неотложные следственные действия», поскольку в УПК РФ содержится три его варианта, при этом они находятся в противоречии с логикой УПК РФ. В п. 19 ст. 5 УПК неотложные следственные действия определены как действия, которые, во-первых, проводятся органом дознания, во-вторых, только после возбуждения уголовного дела, и в-третьих, только по уголовным делам, по которым обязательно производство предварительного следствия. Таким образом, исходя из указанного понятия неотложные следственные действия не могут проводиться следователем, а также по делам, по которым проводится предварительное расследование в форме дознания, и до возбуждения уголовного дела. В связи с чем возникает вопрос: к числу каких действий следует отнести следственные действия, которые проводятся в стадии возбуждения уголовного дела? Логично, что именно они должны быть отнесены к категории неотложных, но УПК РФ это не предусматривает.

Абсолютно непонятна позиция законодателя, исключаяющая право проведения неотложных следственных действий следователями иного правоохранительного органа. А если изначальная информация не подтвердилась и нужно обеспечить сохранность доказательств, подтверждающих иную версию? Указанную ошибку исправляют положения ч. 5 ст. 152 УПК РФ, которая предусматривает право следователя и дознавателя после установления, что уголовное дело им неподследственно, провести неотложные следственные действия, после чего передать дело руководителю следственного органа или прокурору для направления его по подследственности. Таким образом, законодатель позволяет следователю проводить неотложные следственные действия, но здесь же возникает вопрос о сроках проведения указанных следственных действий, ведь вопрос о подследственности может возникнуть не на первоначальном этапе расследования, а намного позднее, тогда о каких неотложных следственных действиях может идти речь? Представляется, что указанная норма подлежит корректировке. Соглашаясь с тем, что неотложные следственные действия могут проводиться следователями, следует уточнить, что они проводятся до и после возбуждения уголовного дела.

В ст. 157 УПК РФ «Неотложные следственные действия» законодатель не дает им определения, но четко указывает согласно с п. 19 ст. 5 УПК, что только орган дознания возбуждает уголовное дело и проводит неотложные следственные по уголовным делам, по которым предварительное следствие обязательно. В указанной норме законодатель указывает, какой орган дознания вправе проводить неотложные следственные действия и по каким категориям уголовных дел. Кроме того, в этой норме указан срок – 10 суток со дня возбуждения уголовного дела, в течение которого возможно проведение неотложных следственных действий. Указанная норма вызывает ряд вопросов и возражений. Законодатель предоставляет право проводить неотложные следственные действия только органу дознания, при этом он не предоставляет указанного права дознавателю, поскольку в ч. 1 ст. 41 УПК РФ указывается, что на дознавателя возлагаются полномочия органа дознания по производству дознания по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно. Если дознаватель установит, что уголовное дело следует передать следователю, то он должен будет направить его начальнику органа дознания для производства неотложных следственных действий, коль скоро указанные полномочия дознавателю законодатель не предоставил. Уникальность ситуации заключается в том, что следователь и дознаватель оказываются неполномочными, исходя из положений ст. 5, ст. 41 и ст. 157 УПК РФ, проводить неотложные следственные действия, но их должны будут проводить иные сотрудники органа дознания, в частности, оперуполномоченные, участковые инспектора и др. Непонятно, почему дознаватель и следователь не должны проводить неотложных следственных действий.

Целью проведения неотложных следственных действий является сохранность следов преступления, для ее достижения необходимо провести следственные действия по их выявлению и фиксации. От качества полученной информации будет во многом зависеть дальнейший процесс расследования преступления, связанный с выдвижением и проверкой версий, собиранием доказательств, поэтому проведение неотложных следственных действий не может осуществляться лицом, не имеющим специальных знаний и навыков. Основное отличие неотложных следственных действий от первоначальных заключается в том, что они проводятся должностным лицом, которое в силу правил подследственности, неправомочно проводить предварительное расследование по данному уголовному делу. Указанная ситуация возникает в случаях, когда на момент получения сообщения о преступлении предполагается факт совершения одного преступления, а при проверке информации или производстве первоначальных следственных действий выясняется, что совершено иное преступление, которое должно расследоваться органами предварительного следствия. Вопрос о передаче дела по подследственности следует решать незамедлительно с учетом принятия мер по сохранению следов. В стадии

возбуждения уголовного дела следственные действия проводятся в целях обеспечения сохранности следов и своевременного получения информации, на основании которой принимается решение о возбуждении уголовного дела. Необходимость проведения следственных действий в указанной стадии безусловна [9. С. 254-255; 11. С. 309], поэтому их следует отнести к числу неотложных следственных действий независимо от того, кто и по какому материалу их проводит. После возбуждения уголовного дела неотложные следственные действия должны проводиться максимум в течение трех суток после установления ошибки в определении первоначальной подследственности расследуемого уголовного дела, после чего уголовное дело незамедлительно должно быть передано в тот орган предварительного расследования, который, в соответствии с правилами подследственности, должен осуществлять производство по нему. Трех суток достаточно для того, чтобы провести те неотложные следственные действия, которые направлены на выявление и сохранение следов. Последующее расследование должно осуществляться правомочным лицом, что обеспечит качество и эффективность расследования, исключит волокиту, необходимость проверки и перепроверки полученных результатов, возникновение следственных, экспертных и судебных ошибок. Можно согласиться с позицией законодателя в том, что неотложные следственные действия могут проводиться в течение 10 суток после возбуждения уголовного дела только при условии, что после установления подследственности они будут проводиться не более трех суток. По истечении 10 суток следственные действия не должны рассматриваться как неотложные в силу того, что не возникает вопрос о необходимости незамедлительного их проведения.

Полагаем, что неотложные следственные действия могут проводить как органы дознания, так и следователь, и дознаватель, поскольку изменение квалификации содеянного может произойти в результате тех действий, которые указанные лица будут проводить при проверке материала или на первоначальном этапе расследования. Возможность проведения неотложных следственных действий указанными лицами обеспечит качество их проведения, исключит спорные ситуации при признании законными результаты следственных действий, проводимых с их участием на первоначальном этапе расследования.

С учетом изложенного полагаем, что неотложными должны быть признаны все следственные действия, которые проводятся в стадии возбуждения уголовного дела независимо от субъекта их проведения. Субъектами производства неотложных следственных действий могут выступать в процессе предварительного следствия орган дознания, дознаватель и следователь по уголовным делам о преступлениях, которые не относятся к их подследственности. Производство неотложных следственных действий должно проводиться в течение трех суток после установления квалификации содеянного, но не позднее десяти суток после возбуждения уголовного дела. По истечении указанного срока уголовное дело следует передавать по подследственности после установления квалификации содеянного незамедлительно. Полагаем, что возвращать уголовное дело для проведения неотложных следственных действий недопустимо.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Спарк. 1998. 788 с.
2. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 58-ФЗ от 29.05.2002 // СПС «Консультант Плюс».
3. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 226-ФЗ от 02.12.2008 // СПС «Консультант Плюс».
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан – Узбекистон Адлия вазирилиги. Ташкент: Адолат, 2017. 776 с.
5. Об утверждении профессионального стандарта «следователь-криминалист»: Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 23 марта 2015 г. № 183н // СПС «КонсультантПлюс».
6. Аширбекова М.Т. О функциях следователя // Следственная деятельность: прошлое, настоящее, будущее: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения профессора В.А. Дубровного. Саратов, 2015. С. 45-50.
7. Овчинникова Н.О. Пробелы в уголовно-процессуальном праве и способы их устранения и преодоления: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. 26 с.
8. Охлопкова А.С. Особенности унификации норм уголовного судопроизводства Российской Федерации в процессе конвергенции права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 32 с.

9. Паутова Т.А. Особенности производства отдельных следственных и процессуальных действий по преступлениям имущественной направленности на стадии возбуждения уголовного дела // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: материалы Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. М., 2014. Ч. 1. С. 253-256.
10. Татьянанина Л.Г. Нравственные начала в деятельности следователя // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 137-140.
11. Чаплыгина В.В. Особенности проведения следственных действий, допустимых до возбуждения уголовного дела // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: материалы Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. М., 2014. Ч. 1. С. 307-311.

Поступила в редакцию 15.04.2021

Татьянин Дмитрий Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

D.V. Tat'yanin

**HARMONIZATION OF CRIMINAL PROCEDURE AS A MEANS
OF ENSURING THEIR UNIFORM APPLICATION**

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-3-509-514

The law of criminal procedure contains a number of rules with different content, which raises a number of questions in their interpretation and application. Decisions made using rules with different content lead to their appeal, often to annulment, which does not ensure the achievement of the appointment of criminal proceedings, but leads to unjustified red tape in criminal proceedings and the delay in making final decisions on them. The need to harmonize criminal procedure rules is related to ensuring high-quality and effective criminal proceedings, ensuring the protection of the rights of participants in criminal proceedings, the quality of the evidence process, both in pre-trial and judicial proceedings. The article addresses the problems of unification of criminal procedure rules containing such concepts as an investigator and urgent investigative actions. It is proposed to eliminate the contradictions in them in order to ensure their uniform application. The introduction of a single concept of investigator and refusal to use the profession of "forensic investigator" in this concept is justified, it is proposed to expand the number of participants who have the right to carry out urgent investigative actions, as well as to assign to them investigative actions carried out at the stage of initiating a criminal case.

Keywords: unification, investigator, criminal procedure norm, urgent investigative actions, interrogator, proof, body of inquiry.

Received 15.04.2021

Tat'yanin D.V., Candidate of Law, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034